

УДК 316.334.56–053.81

В.Н. Стегний

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ МОЛОДЕЖИ РАЗЛИЧНЫМИ СТОРОНАМИ ГОРОДСКОЙ ЖИЗНИ

Рассмотрена проблема удовлетворенности условиями жизни в крупном мегаполисе. На основе данных конкретно-социологических исследований дана интерпретация отношения молодежи к разным сферам городской жизни. Представлены оценки молодежью разных направлений жизнедеятельности города. Показано, как связывает молодежь свою жизнь с жизнью города в настоящем и будущем. Определена осведомленность об основных событиях городской жизни, ориентация на смену места жительства и типа поселения, изменения в ориентации молодежи на тип поселения в последние 30 лет, предпочитаемые ей типы поселения в социальном будущем, мотивация смены места жительства, структура и ранжированный ряд данных мотивов. Рассмотрена удовлетворенность молодежи условиями жизни по месту жительства, ранжированный ряд удовлетворенности условиями жизни в городе и учебном коллективе; уверенность молодежи в осуществлении своих жизненных планов; типы групп молодежи в осуществлении своих жизненных планов; идея патриотизма среди городской молодежи. Проанализировано отношение и доверие к органам власти, системе управления и другим социальным институтам; удовлетворенность деятельностью органов управления по решению проблем молодежи; оценки деятельности городских служб и учреждений по сферам жизнедеятельности. Показано, как молодежь оценивает степень удовлетворения ее потребностей и интересов по месту жительства, отношение к изменению условий жизни по месту жительства в ближайшие 5 лет, к своему ближайшему социальному будущему, удовлетворенность своей жизнью, степень удовлетворенности ей; правовые нормы и нормы морали в ее жизни. Дана типология групп молодежи по степени удовлетворенности условиями жизни в городской среде.

Ключевые слова: городская молодежь, условия жизни в городе, удовлетворенность молодежи сферами жизни в городе, типология удовлетворенности, социализация молодежи в городской среде, молодежная политика.

Проблема удовлетворенности жизнью молодежи рассматриваются в данном случае как индикатор эффективности российской молодежной политики в современном российском обществе на уровне города [1, с. 19–26]. Обусловлено это особенностями российской молодежи как субъекта гражданского общества [2, с. 84–85]. Есть существенные особенности удовлетворенности жизнью в зависимости от возраста у той же молодежи, проживающей в разных типах поселения. Определение степени удовлетворенности жизнью проводилось с помощью конкретно-социологического исследования¹, опираясь на которое даем интерпретацию полученных результатов по ряду показателей исследуемой проблемы.

© Стегний В.Н., 2016

Стегний Василий Николаевич – д-р социол. наук, профессор кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», socio@pstu.ru.

¹ В процессе социологического исследования было опрошено 649 чел., среди которых: до 18 лет – 39,4 %; от 19–24 лет – 39,6 %; 25–30 лет – 21 %; 100 % проживают в Перми; имеют образование: незаконченное среднее – 27,9 %; среднее общее и начальное профессиональное – 11,6 %; высшее и незаконченное высшее – 19,6 %; мужчин – 50 % и женщин – 50 %.

Прежде всего рассмотрим отношение молодежи в целом к тому городу, в котором они живут. Их суждения по этому поводу оказались следующими:

- очень многое в моей жизни связано с Пермью и трудно представить, что можно жить в другом городе – 52,9 %;
- мог бы жить в другом месте, было бы, наверное, не хуже и не лучше, чем сейчас – 34,5 %;
- моя жизнь складывалась бы, скорее всего, более удачно, если бы жил в другом городе – 12,6 %.

Как следует из приведенных данных, среди опрошенных каждый второй связывает свою жизнь только с Пермью. Каждый третий предполагает, что он, наверное, мог бы жить не хуже и в другом городе, и только каждый десятый считает, что в другом городе он, наверное, жил бы лучше. Следовательно, каждый второй связывает свою жизнь с настоящим городом и каждый второй готов к смене места жительства, так как его что-то не удовлетворяет в данном городе. Конечно, удовлетворенность городской жизнью связана с интересом к ней. Ответы, в какой мере их интересует, что происходит в городе, распределились следующим образом:

- очень интересует – 15,5 %;
- скорее интересует – 45,5 %;
- скорее не интересует – 21,5 %;
- не интересует – 17,5 %.

Интерес к городской жизни у молодежи достаточно высокий, так как 61 % твердо ей интересуется, а не интересуется группа около 17,5 %. Хотя группа не интересующихся не доминирует, но, тем не менее, достаточно большая среди молодежи.

Может быть удовлетворенность жизнью в городе у молодежи связана с осведомленностью о происходящих событиях. Среди них об этом хорошо осведомлены 13,2 %, знают в основном о наиболее важных событиях 58,8 %, мало что знают о происходящем в городе 28 %. Среди опрошенных только 1/3 мало что знают о жизни в городе, а 3/4 осведомлены об этом достаточно. У этой группы отмечается определенное отношение к каналам получения информации о жизни города [3, с. 31–35].

Если среди молодежи выделяется группа, которую не интересует жизнь в данном городе, то она, наверное, пожелает сменить место жительства. На вопрос, есть ли желание сменить место жительства, получены следующие ответы: да, намерен осуществить свои планы – 9 %; в принципе да, но это трудно осуществить – 19,7 %; нет такого желания – 71,3 %.

Когда поинтересовались у опрошенных о том, что хотели бы они, чтобы здесь жили их дети, то только 42 % ответили, что да, 16,4 % – нет и 41,6 % затруднились ответить. Конечно, смена типа поселения у определенной группы – это закономерный процесс, иначе не будет никакого развития, не появ-

вится что-то новое, да и урбанизация делает свое дело [4, с. 63–68]. Вместе с тем в последние десятилетия нами фиксируются у молодежи достаточно устойчивые ориентации на предпочитаемое место жительства в социальном будущем [5, с. 125–126]. Хотя эти ориентации в зависимости от типа города имеют и определенные специфические особенности, например, в городах среднего типа [6, с. 21–27]. Какие типы поселения предпочитает молодежь городов-миллионников, показано в таблице.

Ориентации молодежи г. Перми на место жительства

Направление переезда	Доля ответивших, %
В Москву, Санкт-Петербург	33,3
За границу	15,0
В другой краевой, областной, республиканский центр	16,6
В другой район, микрорайон города	13,9
В один из городов Пермского края	5,6
В поселок городского типа, райцентр	5,6
В сельскую местность	–

У молодежи фиксируются ориентации не на один тип, а на целую систему типов поселения. Вместе с тем желание молодежи сменить свое место жительства обусловлено следующей системой мотивов: скука, недостаточные условия для интересного досуга, отдыха, удовлетворения культурных потребностей (I место); неудовлетворительные жилищные условия (II место); низкие заработки, мало возможностей для дополнительного заработка (III место); неблагоприятная обстановка по месту жительства: преступность, пьянство, наркомания, коррупция (IV место); отсутствие подходящей работы (V); отсутствие перспектив для профессионального роста (VI); трудности с устройством личной, семейной жизни (VII); ограниченные возможности для занятия бизнесом (VIII); неясность перспектив, отсутствие уверенности в своем будущем (IX); ограниченный круг общения (X); невозможность получить хорошее образование, интересную профессию (XI); отсутствие какой-либо работы вообще (XII).

В основе смены места жительства лежит не отдельно взятый мотив, а целая их система. Поскольку они выстроены в ранжированный ряд, то их роль весьма различна, и они по-разному влияют на жизнедеятельность городской молодежи. От степени реализации, устранения данных мотивов будет зависеть степень адаптации молодежи к своему городу.

С мотивацией смены места жительства у молодежи связана удовлетворенность условиями жизни по месту жительства. На основе опроса молодежи выявлен следующий ранжированный ряд удовлетворенности данными условиями (удовлетворенность дается в порядке убывания по значимости, максимальный коэффициент – 3,0):

- возможность получения образования – 2,3;
- возможность устройства личной, семейной жизни – 2,2;

- условия, возможность для отдыха, досуга, занятий спортом – 2,06;
- возможность трудоустройства – 2,0;
- возможность иметь достойный уровень жизни – 1,96;
- возможность улучшить жилищно-бытовые условия – 1,95;
- возможность заняться бизнесом – 1,87;
- возможность участия в общественно-политической жизни – 1,87.

Следовательно, наиболее высокая удовлетворенность фиксируется условиями жизни, которые имеют коэффициент 2,00 и выше – это возможности получения образования; устройства личной и семейной жизни; условиями для отдыха, досуга, занятия спортом и трудоустройства.

Менее низкий уровень удовлетворенности фиксируется по тем условиям, которые имеют коэффициент ниже 2,00 – это уровень жизни, жилищно-бытовые условия; занятие бизнесом; участие в общественно-политической жизни.

Конечно, от этих условий зависят возможности социализации и самореализации молодежи. Степень удовлетворенности данными условиями жизни примерно такая же, как и в других городах Российской Федерации [7, с. 132–138].

Степень удовлетворенности и неудовлетворенности фиксируется у молодежи не только сферами жизни города, но и в трудовых, учебных коллективах [8, с. 31–38]. Особенно городскую молодежь интересует и беспокоит проблема востребованности их после получения профессионального образования или потери работы на городском рынке труда [9, с. 117–121]. После получения профессионального образования молодежь сталкивается с проблемой трудоустройства по своей специальности. Профессию, которую они получили, или не востребована трудовыми коллективами, или требуются работники по данной специальности, но с определенным опытом работы, которого у молодежи еще нет. Это проблема в современном городе практически никем и никак не регулируется. В городе отсутствует механизм адаптации к городской среде данной группы молодежи, начинающей свой трудовой путь. Поэтому среди молодежи по уверенности в том, что они смогут осуществить свои планы в отношении учебы и работы по нынешнему месту жительства выделяются две группы: 1) уверены в осуществлении своих планов; 2) не уверены в осуществлении своих планов. Тот комплекс проблем и противоречий, с которыми сталкивается молодежь в крупном городе, далеко не всегда удается преодолеть, но эти проблемы она хорошо знает [10, с. 190–200] и ищет определенные пути их разрешения.

Среди опрошенных молодых людей считают: а) государство должно гарантировать работу, основные материальные и социальные блага каждому человеку – 57,3 %; б) каждый должен полагаться на самого себя, а не надеяться на государство – 30,2 %; в) государство должно помогать людям –

12,5 %. Из приведенных данных следует, что 3/4 среди молодежи рассчитывают на поддержку государства и только 1/3 полагается на самого себя, что в современном обществе не реально. Поэтому не случайно у молодежи выявлен следующий уровень доверия к органам власти, управления и другим социальным институтам современного общества (максимальный коэффициент доверия равен 3,0):

- Президенту страны – 2,34;
- церкви – 2,06;
- Правительству РФ – 1,86;
- Государственной думе – 1,72;
- губернатору Пермского края – 1,7;
- СМИ – 1,7;
- администрации Пермского края – 1,66;
- главе администрации города – 1,63;
- местной администрации (городской, районной) – 1,61;
- городской думе – 1,61;
- армии – 1,6.

Высший уровень доверия у молодежи города получили те органы власти, управления, которые имеют коэффициент 2,00 и выше. Средний уровень доверия, кто имеет коэффициент доверия 1,63 и выше, и низкий уровень доверия у тех, кто получил коэффициент 1,61 и ниже.

Удовлетворенность молодежи городской средой во многом зависит от того, как местные органы управления и различные организации решают проблемы молодежи. Удовлетворенность их деятельностью молодежь выразила в следующих оценках (максимальный коэффициент удовлетворенности равен 3,0):

- учреждения образования – 2,04;
- культурно-досуговые учреждения – 1,98;
- учреждения здравоохранения – 1,85;
- комитет (отделы) по делам молодежи – 1,77;
- местная администрация (городская, районная) – 1,74;
- службы (комитеты) социальной защиты – 1,69;
- службы занятости – 1,64;
- полиция, правительственные органы – 1,63.

Высокий уровень удовлетворенности получили те органы управления, которые имеют коэффициент выше 2,00. Средний уровень удовлетворенности теми органами управления, которые имеют коэффициент от 2,00 до 1,74, низкий уровень удовлетворенности теми органами управления, которые имеют коэффициент 1,69–1,63.

Характеризуя эффективность управления местных органов власти, следует особо обратить внимание на то, что от эффективности решения ими

проблем молодежи зависит процесс ее социализации в городе, адаптации и закрепления за типом поселения. Эта система управления конкретна для каждого социального пространства и социального времени [11, с. 87–168].

В этом процессе очень велика роль государственных и муниципальных служащих. От того, как они будут управлять и решать проблемы молодежи, во многом будет зависеть закрепление ее за конкретным типом поселения [12, с. 7–10]. Учет городской системой управления потребностей и интересов молодежи – путь целенаправленной социализации ее в городскую среду.

Молодежь следующим образом оценивает возможности удовлетворения потребностей и интересов по месту жительства:

- как благоприятные – 7,1 %;
- как отчасти благоприятные – 40,1 %;
- как неблагоприятные – 40,8 %;
- как неблагоприятные – 12,1 %.

Следовательно, среди опрошенной группы молодежи около 90 % оценили возможности удовлетворения своих потребностей и интересов как благоприятные, хотя степень этих положительных условий весьма дифференцированная. В этой группе молодежи далеко не все получают определенные возможности для адаптации в городской среде.

Группа, которая оценила возможности удовлетворения своих потребностей и интересов по месту жительства как неблагоприятные, составила 12 %. Конечно, размер этой группы пополнится из состава первой группы и из этой группы, в процессе социализации какая-то часть перейдет в первую группу.

Подтверждением наличия этих двух групп молодежи в ближайшие годы в городской среде является их ориентация на изменение условий жизни по месту жительства в ближайшие 5 лет. Среди опрошенных считают: изменится к лучшему – 44,6 %; изменится в худшую сторону – 8,9 %; ничего не изменится – 46,5 %.

Среди молодежи по данному показателю выделяются три группы: первая группа – оптимисты – 44,6 %, которые верят в изменение в лучшую сторону; вторая группа – пессимисты – 8,9 %, которая ориентируется на ухудшение ситуации; третья группа, которые считают, что ничего не изменится, – 46,5 % – это консерваторы.

Ориентируясь на свое ближайшее будущее, молодежь испытывает к нему следующие чувства: пассивное – 11,4 %; безразличное – 7,9 %; позитивное – 80,7 %. Следует отдать должное молодежи, что среди них 81 % испытывают позитивное чувство в отношении к своему будущему – это хорошая основа для их адаптации к данному городу и продуктивности социализации. Вместе с тем среди опрошенных достаточно большая группа (каждый пятый), кто испытывает негативное и безразличное отношение к своему ближайшему будущему.

Конечно, процесс адаптации к городу зависит и от того, насколько молодежь удовлетворена тем, как складывается ее жизнь:

	2016 г.	2002 г.
Вполне удовлетворены	24,8 %	31,7 %
Скорее удовлетворены, чем не удовлетворены	46,6 %	47,6 %
Скорее не удовлетворены, чем удовлетворены	21,8 %	16,3 %
Не удовлетворены	6,8 %	4,4 %

Анализируя данные по удовлетворенности 2002 года [13, с. 202] и 2016 года, фиксируем разные уровни удовлетворенности и неудовлетворенности у молодежи складывающейся у нее жизнью. При этом группа неудовлетворенных, частично неудовлетворенных остается практически стабильной, не является доминирующей и составляет меньшую часть среди опрошенных, что, конечно, не должно успокаивать, а наоборот, требует особого пристального внимания со стороны всех институтов города.

Группа удовлетворенных тем, как складывается жизнь – по-разному, но фактически остается стабильной, – среди молодежи является доминирующей и составляет большинство – около 3/4 среди опрошенных. Правда, степень этой удовлетворенности тоже разная, что нельзя не учитывать в работе с молодежью.

Для того чтобы узнать об удовлетворенности молодежи своей жизнью, стремлении ее к успеху, респондентам задали вопрос о том, а можно ли этого достичь, не нарушая закон и нравственные нормы. Среди них считают, что нет – 25,3 %; вряд ли – 44,5 %; да – 30,2 %. То, что 3/4 среди опрошенных считают, что такие нормы нарушать нельзя, это неплохой показатель для молодежи нашего времени, но и среди них 1/3 считают, что эти нормы нарушать можно. Конечно, без высокой правовой [14, с. 40–44] и нравственной культуры города [15, с. 362–367] добиться положительного успеха в жизни и удовлетворенности ей практически невозможно, так как это является базой, фундаментом социализации личности.

По степени удовлетворенности молодежи условиями жизни в городской среде выделяются несколько типов. Конечно, эти типы молодежи в чистом виде не встречаются, но тем не менее каждый из них имеет свою относительную самостоятельность, внутреннюю логику развития.

Первый тип. Степень удовлетворенности различными сторонами жизни города от 50 до 80 %. Они удовлетворены тем, как складывается их жизнь, получением образования, личной жизнью, семейной жизнью, спортивной и культурной жизнью, системой управления, органами местного самоуправления, возможностями трудоустройства, жилищно-бытовыми условиями. Интересуются жизнью своего города, знают его основные события, уверены в осуществлении своих жизненных планов и ориентируются жить только в Перми. В зависимости от возраста эта группа одинаково фиксируется и тем

кому 18 лет, и 25 лет и старше. В зависимости от пола к этой группе больше относятся юноши, чем девушки. В зависимости от образования это те, кто учится не только в общеобразовательной школе, но и в колледже, техникуме, вузе, особенно те, кто учится и работает.

Для этой группы имеются необходимые условия в сегодняшней городской среде для их социализации, карьерного роста. Этот тип молодежи является основой развития города, будущее которого в их руках.

Второй тип. По степени удовлетворенности условиями жизни в городской среде у этой группы удовлетворенность сочетается с неудовлетворенностью. Среди них у одной подгруппы молодежи удовлетворенность условиями жизни доминирует над неудовлетворенностью. Эта группа по основным показателям адаптируется к городской среде и останется жить в данном типе поселения. Условия социализации для этой группы, в основном достаточные, но не по всем показателям условий жизни.

Другая подгруппа характеризуется тем, что у нее неудовлетворенность над условиями жизни преобладает над удовлетворенностью. Эта группа по большинству показателей не может еще социализироваться в городскую среду, адаптироваться к ней, поэтому она ориентируется на смену типа поселения, понимая при этом, что шансов у нее для этого мало. Но как только появится возможность переехать в другую географическую среду, она переедет. Этот тип молодежи составляет около 1/3 среди опрошенных.

Третий тип. Эта группа опрошенных, по разным показателям удовлетворенности сторонами жизни городской среды, составляет от 1/5 до 1/10. Конечно, они ориентированы на смену типа поселения, так как для них отсутствует социальный механизм интеграции в социокультурное пространство мегаполиса.

Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта № 15-13-59001, финансируемого Российским гуманитарным научным фондом.

Список литературы

1. Смирнов В.А., Иванова А.Ф. Удовлетворенность жизнью как индикатор эффективности российской молодежной политики // Социология образования. – 2016. – № 3. – С. 17–28.
2. Поливаева Н.П., Беленикин Р.О. Особенности российской молодежи как субъекта гражданского общества // Власть. – 2016. – № 3. – С. 83–86.
3. Анисимова Е.Л., Косталев В.Д. Социальный состав города среднего типа. Информированность жителей // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2014. – № 4 (25). – С. 29–35.

4. Нефедова Т.Г., Покровский Н.Е., Трайвиш А.И. Урбанизация и сельско-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности // Социологические исследования. – 2015. – № 12. – С. 60–69.

5. Стегний В.Н. Осознание личностью своего социального будущего: моногр. – Изд. 3-е, стер. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2013. – 152 с.

6. Кочнев В.А., Комаренко В.А. Ориентация личности на тип поселения (на примере г. Лысьва) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2014. – № 4 (25). – С. 19–28.

7. Цылев В.Р., Шарова Е.Н. Удовлетворенность молодежи Мурманской области условиями социализации и самореализации // Социологические исследования. – 2015. – № 5. – С. 130–139.

8. Белов В.И. Поддержка студентов в учебе и быту (по материалам социологических исследований в Обнинском институте атомной энергетики) // Социологические исследования. – 2016. – № 3. – С. 29–40.

9. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодые специалисты: подготовка и востребованность на рынке труда // Социологические исследования. – 2015. – № 5. – С. 114–122.

10. Чернышева В.В., Яковлев Л.С. Противоречие процесса социализации молодежи старшего школьного возраста в крупном городе // Современный город – 2014: сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2015. – 202 с.

11. Управление стратегиями поведения городского общества: проблемы и возможности / Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина, П.А. Амбарова [и др.]. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2014. – 200 с.

12. Лазукова Е.А. Трудовая карьера и рациональное поведение чиновников // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2013. – № 21. – С. 6–11.

13. Стегний В.Н., Курбатова Л.Н. Социальный портрет студенчества в условиях трансформации российского общества: моногр. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2009. – 384 с.

14. Парамонова С.П., Гаврилова М.А. К проблеме нравственной культуры города // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2016. – № 1. – С. 38–46.

15. Чудинов О.Р. Правовая культура – социальный феномен // Личность в информационно-инновационном обществе: моногр. / под ред. проф. В.Н. Стегния. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2015. – 448 с.

References

1. Smirnov V.A., Ivanova A.F. Udovletvorennost' zhizn'iu kak indikator effektivnosti rossiiskoi molodezhnoi politiki [Life satisfaction as an indicator of efficiency of the Russian youth policy]. *Sotsiologiya obrazovaniia*, 2016, no. 3, pp. 17–28.
2. Polivaeva N.P., Belenikin R.O. Osobennosti rossiiskoi molodezhi kak sub"ekta grazhdanskogo obshchestva [Features of Russian youth as a subject of civil society]. *Vlast'*, 2016, no. 3, pp. 83–86.
3. Anisimova E.L., Kostylev V.D. Sotsial'nyi sostav goroda srednego tipa. Informirovannost' zhitelei [The social composition of the medium city. Residents awareness]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, 2014, no. 4(25), pp. 29–35.
4. Nefedova T.G., Pokrovskii N.E., Traivish A.I. Urbanizatsiia i sel'sko-gorodskie soobshchestva v usloviakh rosta gorizonta'noi mobil'nosti [Urbanization and rural-urban communities in a horizontal mobility growth]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2015, no. 12, pp. 60–69.
5. Stegний V.N. Osoznanie lichnost'iu svoego sotsial'nogo budushchego [Personality awareness of the social future]. 3rd ed. Perm, PNRPU, 2013. 152 p.
6. Kochnev V.A., Komarenko V.A. Orientatsiia lichnosti kak tip poseleniia (na primere g. Lys'va) [The orientation of the personality at settlement type (by the example of Lysva town)]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, 2014, no. 4(25), pp. 19–28.
7. Tsylev V.R., Sharova E.N. Udovletvorennost' molodezhi Murmanskoi oblasti usloviiami sotsializatsii i samorealizatsii [Youth satisfaction of socialization and self-realization terms in Murmansk region]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2015, no. 5, pp. 130–139.
8. Belov V.I. Podderzhka studentov v uchebe i bytu (po materialam sotsiologicheskikh issledovaniy v Obninskom institute atomnoi energetiki) [Support of students in their studies and everyday life (on the material of social research at Obninsk institute for nuclear power engineering)]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2016, no. 3, pp. 29–40.
9. Zubok Iu.A., Chuprov V.I. Molodye spetsialisty: podgotovka i vostrebovannost' na rynke truda [Young professionals: training and demand in the labor market]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2015, no. 15, pp. 114–122.
10. Chernysheva V.V., Iakovlev L.S. Protivorechie protsessa sotsializatsii molodezhi starshego shkol'nogo vozrasta v krupnom gorode [The contradiction of the socialization process of young senior school age people in a big city]. *Mater. Vseros. nauch.-prakt. konf. "Sovremennyi gorod – 2014"* [Proc. All-Russ. Sci.-Pract. Conf. "Modern city – 2014"]. Perm, PNRPU, 2015. 202 p.

11. Zborovskii G.E., Shuklina E.A., Ambarova P.A. et al. Upravlenie strategiiami povedeniia gorodskogo obshchestva: problemy i vozmozhnosti [Behavior strategies management of urban society: challenges and opportunities]. Ekaterinburg, URFU, 2014. 200 p.

12. Lazukova E.A. Trudovaia kar'era i ratsional'noe povedenie chinovnikov [Work career and rational behavior of officials]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, 2013, no. 21, pp. 6–11.

13. Stegnii V.N., Kurbatova L.N. Sotsial'nyi portret studenchestva v usloviakh transformatsii rossiiskogo obshchestva [Social portrait of students in the transformation conditions of the Russian society]. Perm, PNRPU, 2009. 384 p.

14. Paramonova S.P., Gavrilova M.A. K probleme nrvstvennoi kul'tury goroda [The problem of moral culture of a city]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, 2016, no. 1, pp. 38–46.

15. Chudinov O.R. Pravovaia kul'tura – sotsial'nyi fenomen [Legal culture – a social phenomenon]. *Lichnost' v informatsionno-innovatsionnom obshchestve*. Ed. by V.N. Stegniy. Perm, PNRPU, Perm, 2015. 448 p.

Получено 20.04.2016

V.N. Stegniy

YOUTH SATISFACTION WITH VARIOUS ASPECTS OF URBAN LIFE

The paper considers the issue of youth's satisfaction with living conditions in a metropolis. On the basis of sociological research the interpretation of the youth's attitude to various aspects of living in an urban society is presented, as well as the youth's evaluation of its daily living activities. The article studies the desire of the young generation to be engaged in the urban life, both in present and in the nearest future, their interest towards the life of their city and sociocultural activities awareness, their motivation to change the place of living in the last 30 years and the most preferable types of settlement for the future. The structured array of the youth levels of satisfaction with their social and academic conditions is presented. For this a number of factors have been thoroughly investigated, particularly the range of youth groups and their satisfaction with personal life plans implementation, their attitude to the concept of patriotism and the level of trust to the local authorities and social institutions dealing with youth problems and other areas of the society; their satisfaction with serving the youth interests in their settlement type, the desire to change their living conditions within 5 years and the attitude towards the principles of law and morality. The youth typology based on the level of satisfaction of the young people is presented and the matters of youth policy are discussed.

Keywords: *urban youth, urban living conditions, youth satisfaction with urban spheres of life, youth policy.*

Stegniy Vasily Nikolaevich – Doctor of Social Sciences, Professor, Dept. of Social and Political Sciences, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: socio@pstu.ru.